

THE LAND OF STORIES
THE WISHING SPELL

СТРАНА СКАЗОК

ЗАКЛИНАНИЕ
ЖЕЛАНИЙ

Крис Колфер

Иллюстрации
Брэндона Дормана

*Перевод с английского
Алёны Щербаковой*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111

ББК 84(7)

К 60

Chris Colfer
LAND OF STORIES
THE WISHING SPELL

This edition published by arrangement with Little,
Brown and Company, New York, New York, USA. All rights reserved.

К 60 **Колфер, К.**

Закливание желаний: роман / Крис Колфер; пер. с англ.
А. Щербаковой. — М.: Издательство АСТ, 2016. — 480 с. —
(Страна сказок.)

ISBN 978-5-17-094575-7

Близнецы Алекс и Коннер Бейли получают от бабушки подарок на свой двенадцатый день рождения — старую книгу сказок, которая долгие годы хранилась в их семье. Вскоре случается нечто странное: с виду обычная книга неожиданно превращается в портал, и брат с сестрой... попадают в сказочную страну, где живут все персонажи их любимых с детства сказок. Но как же вернуться домой, в свой мир? Ведь в гостях хорошо, а дома лучше. И что это за Закливание желаний, которое можно сотворить, только собрав особенные предметы со всех уголков сказочной страны? Алекс и Коннер отправляются в опасное путешествие и вскоре понимают, что вернуться домой будет не так просто, как они думали...

УДК 821.111

ББК 84(7)

ISBN 978-5-17-094575-7

Copyright © 2012 by Chris Colfer
Jacket and interior copyright © 2012 by
Brandon Dorman

Author photo: Brian Bowen Smith/Fox

© А. Щербакова, перевод на русский язык, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Бабушке,
которая стала моим первым редактором
и дала мне лучший совет из всех, что я получил
за свою жизнь: «Кристофер, ты сперва окончи
начальную школу, а потом уже беспокойся,
что не состоялся как писатель».

«Однажды вы станете такими взрослыми,
что снова начнёте читать сказки».

К. С. Льюис

Пролог
Встреча королев

Скверным местом была подземная темница. От факелов на стенах исходил тусклый дрожащий свет. Из окружавшего замок рва внутрь просачивалась зловонная вода. По полу шныряли огромные крысы, искавшие пищу. Королеве здесь было совсем не место.

Минула полночь. Вокруг царила тишина, и лишь изредка то тут, то там позвякивали цепи узников. Но вдруг послышались чьи-то шаги, по коридорам

прокатилось эхо: кто-то спускался по винтовой лестнице.

Молодая женщина, с головы до пят закутанная в накидку изумрудного цвета, показалась в проходе. С опаской шла она вдоль камер, а узники провожали её любопытными взглядами. С каждым шагом шла она всё медленнее и медленнее, но сердце у неё колотилось всё быстрее и быстрее.

Чем глубже заходила женщина, тем опаснее и безжалостнее попадались ей преступники — ведь чем тяжелее было преступление, тем дальше находилась камера. А шла она в самый дальний конец коридора, где за одним особенным узником следил грозный страж.

Женщина пришла задать вопрос. Он был прост, но мучил её денно и ночью, лишая сна и покоя, а если ей всё же удавалось заснуть, то он являлся ей во сне.

Ответить на её вопрос мог лишь один человек, и человек этот был по ту сторону тюремной решётки.

— Я хочу её увидеть, — сказала женщина стражу.

— Никому не дозволено её видеть. — Его, казалось, позабавила её просьба. — У меня строгий приказ от королевской семьи — никого не впускать.

Женщина сняла капюшон. Кожа у неё была бела как снег, волосы черны как смоль, а глаза зелены, как лесная листва. Красоту её славили по всему свету, а историю знали даже за его пределами.

— Ваше величество, умоляю, простите! — пови-
нился ошеломлённый стражник и поспешно отве-
сил низкий поклон. — Знать не знал, что сюда при-
дёт кто-нибудь из дворца...

— Ничего, не стоит извиняться, — ответила
она. — Но не говорите, пожалуйста, никому, что я
приходила.

— Конечно, — кивнул страж.

Женщина подошла к решётке, но страж медлил.

— Вы точно хотите туда войти, ваше величе-
ство? — уточнил он. — От неё жди беды.

— Я должна её увидеть во что бы то ни стало, —
ответила женщина.

Страж повернул колесо-рычаг, и решётка подня-
лась. Женщина глубоко вздохнула и зашла внутрь.

Перед нею протянулся длинный, ещё более тём-
ный коридор с подъёмными решётками, которые
опускались, стоило ей под ними пройти. Вот и ко-
нец коридора с последней решёткой — и проход
в камеру открылся.

Узник, вернее, узница сидела на стуле посреди
комнатки и смотрела в маленькое окошко. Обра-
чиваться она не спешила: к ней пришёл первый
посетитель за всё время, и она, даже не глядя
на него, знала, кто это. Прийти к ней мог только
один человек.

— Здравствуй, Белоснежка, — тихо проговорила
узница.

— Здравствуй, мачеха, — ответила Белоснежка и поёжилась. — Надеюсь, ты в добром здравии.

Свою речь Белоснежка тщательно подготовила, но теперь язык у неё словно отнялся.

— Слышала, ты теперь королева, — сказала мачеха.

— Да, — выдавила Белоснежка. — Я унаследовала трон, как завещал отец.

— Итак, чему же я обязана честью тебя лицезреть? Пришла посмотреть, как я тут гнию? — спросила мачеха. Голос её, твёрдый и властный, когда-то приводил в трепет даже самых могущественных людей.

— Напротив, — сказала Белоснежка. — Я хочу кое-что понять.

— Что именно? — сурово спросила мачеха.

— Почему... — Белоснежка замялась. — Почему ты это сделала.

И сразу же у неё будто камень с души упал — она задала так долго терзавший её вопрос. Половина испытания позади.

— Ты многого не понимаешь в жизни. — Мачеха повернулась лицом к падчерице.

Впервые за долгое время Белоснежка увидела мачехино лицо. Лицо женщины, которая когда-то была королевой и обладала красотой без единого изъяна. Теперь же красота её увяла, взгляд подёрнулся печалью, а из королевы она превратилась в узицу.

— Возможно, — сказала Белоснежка, — но я ведь просто пытаюсь найти хоть какое-то объяснение твоим поступкам, не вини меня.

Последние годы жизни Белоснежки стали самыми постыдными в истории королевской семьи. Все узнали, какая участь постигла прекрасную принцессу, которая, прячась от завистливой мачехи, нашла пристанище у Семи гномов. Все узнали об отравленном яблоке и смелом принце, спасшем Белоснежку ото сна, подобного смерти.

История была проста, а её последствия — нет. Семейная жизнь и правление королевством занимали всё её время, но Белоснежке не давала покоя одна мысль: на самом ли деле мачеха столь тщеславна, как ходит молва? В глубине души Белоснежка не верила, что в её поступках крылся злой умысел.

— Знаешь, как тебя называют? — сказала Белоснежка. — Народ прозвал тебя Злой Королевой.

— Раз меня так называют, значит, я должна научиться жить под этим именем, — пожалала плечами Злая Королева. — Вряд ли одному человеку под силу изменить мнение большинства.

Белоснежка поразились, что мачеху это нисколько не волнует, она захотела достучаться до неё и понять, осталась ли в ней хоть капля человечности.

— Тебя хотели казнить, когда узнали, что ты сделала! Всё королевство желало тебе смерти! — Белоснежкин голос упал до шёпота, потому что она

боролась с переполнявшими её чувствами. — Но я не позволила... Я не могла...

— И что, мне тебя за это благодарить надо? — вздёрнула брови Злая Королева. — Если ждёшь, что я упаду тебе в ноги, то ошиблась камерой.

— Я поступила так не ради тебя... А ради себя, — тихо проговорила Белоснежка. — По душе тебе это или нет, но кроме тебя другой матери я не знала. И я не верю, что ты бездушное чудовище, каким тебя все считают. Я верю, что у тебя в груди бьётся сердце.

По бледному лицу Белоснежки градом катились слёзы. Она дала себе слово, что будет сильной, но в присутствии мачехи потеряла самообладание.

— Тогда, боюсь, ты ошибаешься, — сказала Злая Королева. — Моя душа давным-давно мертва, а кроме каменного иного сердца у меня нет.

У Злой Королевы на самом деле было каменное сердце, но не в груди. В углу темницы, на невысоком столике, лежал камень, формой и размером походивший на человеческое сердце. Когда Злую Королеву посадили в темницу, ей позволили взять с собой только этот камень.

Белоснежка помнила его с детства. Мачеха берегла каменное сердце и не спускала с него глаз. Белоснежке строго-настрого запрещали трогать его или брать в руки, но сейчас ничто её не остановит.

Белоснежка подошла к столику, взяла камень и стала с любопытством его разглядывать. На неё

сразу нахлынули воспоминания о том, как грустно и одиноко ей было в детстве, потому что мачеха не обращала на неё внимания.

— Всю свою жизнь я хотела лишь одного: твоей любви. В детстве я часами пряталась во дворце — надеялась, ты заметишь, что меня нет. Но ты ничего не замечала. Ты целыми днями сидела у себя в покоях со своими зеркалами, притираниями для лица да этим камнем. Ты больше времени проводила с незнакомцами, которые помогали тебе сохранить красоту и молодость, а о дочери, пусть и не родной, даже не вспоминала. Но ради чего?

Злая Королева молчала.

— Четыре раза ты пыталась меня убить, трижды — сама, — говорила Белоснежка, качая головой. — Когда ты, переодевшись в старуху, пришла ко мне в дом гномов, я догадалась, что это ты. Я знала, что ты опасна, но всё равно впустила тебя в дом. Надеюсь, что ты изменилась. И я позволила причинить себе боль.

Ни одной душе Белоснежка не признавалась в этом. Она не сдержалась, закрыла лицо ладонями и заплакала.

— Думаешь, ты познала горе? — резко спросила мачеха, и Белоснежка испуганно вздрогнула. — Ничего ты не знаешь о страдании. Тебе не досталось моей любви, но всё королевство обожало тебя с той самой минуты, как ты появилась на свет.